

НАВЕРНОЕ, он мог и должен был стать Маршалом Советского Союза. Во всяком случае, те высшие командные должности, которые занимал генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов — начальник Генерального Штаба Вооружённых Сил СССР, начальник штаба Объединённых Вооружённых Сил государств — участников Варшавского договора, давали на это право. Что же помешало ему получить маршальскую звезду? Вот что пишет известный военный историк генерал-майор Золотарёв: «Определённые симптомы охлаждения И.В.Сталина к одному из своих сотрудников были очевидны: А.И.Антонов, единственный из одиннадцати советских кавалеров ордена «Победа», не получил ни звания Героя, ни звания Маршала Советского Союза, хотя его заслуги в деле достижения победы в войне бесспорны».

Но что тогда помешало Антонову стать маршалом при Хрущёве? Рискну высказать собственные предположения: у Никиты Сергеевича отношения с Генштабом во время войны вообще складывались достаточно сложно — в его мемуарах штабистам досталось немало язвительных эпитетов, без почтения упоминает Хрущёв и предшественника Антонова на посту начальника Генерального штаба — маршала А.М.Василевского. Очевидно, Антонов был для него представителем той же неуважаемой им «касты».

Из воспоминаний известных военачальников о А.И.Антонове вырисовывается портрет настоящего «интеллекта в погонах». Вот что, к примеру, пишет о нём Маршал Советского Союза Г.К.Жуков: «Алексей Иннокентьевич был в высшей степени грамотный военный, человек большой культуры и обаяния. Приятно было слушать в его изложении оперативно-стратегические соображения нашего Генштаба».

Мало кто из генералов и маршалов той поры знал иностранные языки, а Антонов владел тремя — французским, немецким (ещё с гимназических времён), а также польским (его мать, Тереза Ксавьеровна, была полькой). Знание иностранных языков помогало ему и во время войны.

Алексей Иннокентьевич Антонов родился в 1896 году в городе Гродно в семье офицера. Как вспоминала его сестра Людмила Иннокентьевна, «настоящая любовь и дружба в семье не нарушалась ни одним резким словом, ни одной ссорой. В доме не было ни лжи, ни лицемерия. Говорили на русском и польском языках — оба стали родными для нас. С раннего возраста мы привыкли уважать человека любой национальности, научились любить свою Родину».

В 1908 году, когда Алексею было всего 12 лет, умер его отец, а в 1915 году скончалась и мать. Антонов тогда был студентом Петербургского университета. После кончины матери материальное положение семьи стало настолько трудным, что Алексей оставил учёбу и пошёл работать на завод.

Но ни питерским рабочим, ни выпускником университета Алексею Антонову стать не довелось: осенью 1916 года его призвали в царскую армию и как бывшего студента направили на учёбу в Павловское военное училище, откуда после нескольких месяцев ускоренной подготовки он был выпущен прапорщиком в егерский полк. Летом 1917 года молодой офицер участвовал в наступлении на Юго-Западном фронте, за проявленную храбрость награждён орденом Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость». Вскоре прапорщика Антонова назначают помощником полкового адъютанта, в августе—сентябре 1917 года он участвует в разгроме Корниловского мятежа, а затем вместе со своими солдатами радостно приветствует Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

После демобилизации из старой армии Антонов поступает на учёбу в Лесной институт. Однако в 1919 году бывшего прапорщика призывают в Красную Армию и отправляют на фронт разгоравшейся в то время в стране Гражданской войны. Свою новую службу Алексей Иннокентьевич начал помощником начальника штаба 1-й Московской рабочей дивизии, сражавшейся на Южном фронте. Антонов участвовал в ряде крупных операций, в том числе в форсировании

Днепра у Каховки, переходе через Сиваш и взятии Крыма.

Встречавшиеся с Алексеем Иннокентьевичем журналисты рассказывали, что им стоило огромного труда узнать от него о его участии в переходе через Сиваш. На их настойчивые просьбы Антонов обычно отвечал: «Особых подвигов я не совершал. В атаку бойцов не поднимал. Выполнял обязанности штабного работника. Воевал как все».

Но именно тогда, в сложных условиях Гражданской войны у Антонова и начали формироваться такие качества блестящего штабиста, как умение быстро и со знанием дела разбираться в непрерывно меняющейся обстановке, грамотно оформить планирующие документы, чётко и своевременно поставить задачи подчинённым, проконтролировать их выполнение.

После окончания Гражданской войны Антонов продолжает служить в Красной Армии на ответственной штабной работе. В 1928 году он становится членом ВКП(б). В 1931 году заканчивает Военную академию РККА им. М.В.Фрунзе, затем в 1933-м вновь открывшийся Оперативный факультет. В 1936 году поступает на учёбу в Академию Генштаба. Как вспоминал бывший преподаватель Академии А.В.Голубев, «все слушатели учились хорошо. Их подготовка к каждому занятию была отличной. Я даже удивлялся, когда они успевают так много прочитать советской и иностранной литературы. И всё же по курсу, который я вёл, — тактика высших соединений — выделялся Антонов. Хорошее знание французского языка давало ему возможность использовать передовые взгляды зарубежных военных специалистов. Я хорошо помню его реферативную работу «Армейская наступательная операция с преодолением водного рубежа». От нас, преподавателей, он брал всё, что мы могли дать. Он не терял времени даром».

Закончить учёбу Антонову, как и большинству слушателей первого набора, не удалось: в 1937 году его назначают начальником штаба Московского военного округа, а в декабре 1938 года возвращают в академию имени М.В.Фрунзе, старшим преподавателем кафедры общей тактики. Антонов продолжал совершенствовать свою теоретическую подготовку штабиста. Вместе с другими преподавателями разрабатывал темы «Эволюция тактического применения танков и механизированных соединений по опыту боёв в Испании», «Тактика германской армии: марш и встречный бой».

Начавшуюся Великую Отечественную войну генерал-майор Антонов встретил на посту заместителя начальника штаба Киевского военного округа. В августе 1941 года его назначают начальником штаба Южного фронта. Именно здесь уже не в теории, а на практике Антонов сумел противопоставить тактике германской армии свою контраттику: 17 ноября — 2 декабря 1941 года войска Южного фронта осуществили успешное контрнаступление под Ростовом, которое стало первой крупной наступательной операцией Красной Армии в Великой Отечественной войне. В ходе его был сорван замысел врага ещё в 1941 году прорваться на Северный Кавказ и упрочено положение южного крыла советско-германского фронта в момент перехода наших войск в контрнаступление под Москвой. За успешные действия в Ростовской операции Антонов был удостоен ордена Красного Знамени, а через две недели ему присваивается звание генерал-лейтенанта.

Летом 1942 года немецко-фашистским войскам удаётся вернуть Ростов, а затем и прорваться к предгорьям Северного Кавказа. В ходе битвы за Кавказ Алексей Иннокентьевич становится начальником штаба Северо-Кавказского фронта, а затем — Черноморской группы войск и Закавказского фронта. Здесь при непосредственном участии Антонова была проведена Туапсинская оборонительная операция, в ходе которой удалось сорвать попытки немецко-фашистских войск захватить Туапсе. К 17 декабря 1941 года вражеская группировка, вклинившаяся в расположение наших войск в районе этого черноморского города, была полностью разгромлена.

Вскоре после этого, в декабре 1942 года начинается наиболее яркий период в биографии А.И.Анто-

нова: по предложению начальника Генштаба А.М.Василевского (одноклассника Антонова по академии Генштаба) его выдвигают на должность начальника Оперативного управления — заместителя начальника Генерального штаба, что, безусловно, стало признанием высоких деловых качеств и способностей Алексея Иннокентьевича.

Видный советский военачальник и военный теоретик, предшественник А.М.Василевского на посту началь-

трудный и жёсткий, но необходимый регламент работы Генштаба, который соблюдался до конца войны. Так, заместителю начальника Генерального штаба А.И.Антонову полагалось находиться при исполнении своих обязанностей 17—18 часов в сутки, на отдых отводилось время с 5—6 часов утра до 12 дня. Доклады Верховному Главнокомандующему делались, как правило, три раза в сутки по личному телефону. Ночью Антонов и Штеменко ездили

В ВЫПУСКНОЙ АТТЕСТАЦИИ ОПЕРАТИВНОГО ФАКУЛЬТЕТА ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ М.В. ФРУНЗЕ (1933 Г.) А.И. АНТОНОВ ХАРАКТЕРИЗОВАЛСЯ ТАК: «ОТЛИЧНЫЙ ОПЕРАТИВНО-ШТАБНОЙ РАБОТНИК. ГОТОВ ДЛЯ РАБОТЫ В ВЫСШИХ ШТАБАХ».

ЧЕРЕЗ 10 ЛЕТ, С 1943 ГОДА ЕГО ПОДПИСЬ ВСЛЕД ЗА ПОДПИСЬЮ И.В. СТАЛИНА СКРЕПЛЯЕТ ВСЕ БОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ДИРЕКТИВ СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ. В 1945 Г. ГЕНШТАБОМ ПОД РУКОВОДСТВОМ АНТОНОВА БЫЛ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО В ДЕТАЛЯХ РАЗРАБОТАН ПЛАН КАМПАНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ ПО РАЗГРОМУ ЯПОНСКОЙ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ. ЭТА РАЗРАБОТКА ОБЕСПЕЧИЛА ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ В ОДНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ОПЕРАЦИИ В КРАТЧАЙШИЙ СРОК.

ника Генерального штаба, Маршал Советского Союза Б.М.Шапошников называл Генштаб «мозгом армии». Это определение небесспорно — Маршал Г.К.Жуков, к примеру, «мозгом» Красной армии считал всё-таки ЦК ВКП(б), без которого не решался ни один крупный военный вопрос, а определение маршала Шапошникова отнесил скорее к царскому генштабу. Но дело не в словах. Работники Генерального штаба досконально изучали обстановку на фронтах, готовили на основе её анализа выводы и предложения Ставке, оформляли её решения в виде планов кампаний и операций, доводили до войск и контролировали выполнение директив и распоряжений Верховного Главнокомандования, организовывали взаимодействие между фронтами, координировали работу по подготовке резервов и своевременной отправке их в действующую армию, решали бесконечное множество задач, связанных с боевыми действиями.

Как впоследствии вспоминал коллега А.И.Антонова генерал С.М.Штеменко, «мы поняли, что новый начальник Оперативного управления представляет именно то, что нужно Генштабу». Все, кто знал тогда Алексея Иннокентьевича, отмечали его выдержку, спокойствие в любой обстановке, тактичность и вежливость в отношениях с подчинёнными. Довольно быстро «именно тем человеком, что нужен Генштабу» признал А.И.Антонова и Верховный Главнокомандующий И.В.Сталин.

Не без помощи Антонова Верховный Главнокомандующий установил

в Ставку для итогового доклада за сутки. Возвращались они только в 3—4 часа утра и отдавали нужные распоряжения.

Нало отметить, что жёсткие требования секретности вынуждали Антонова, как, впрочем, и других высших военачальников лично, не перепоручая никому, отрабатывать большую часть планирующих документов: карт, проектов директив, основных расчётов и т.д. И чем крупнее намечалась операция, тем больший объём работы предстояло выполнить и тем меньший круг людей привлекался к её разработке. Это были только Г.К.Жуков, А.М.Василевский и А.И.Антонов. Как отмечал Г.К.Жуков в своих воспоминаниях, относящихся к весне 1943 года, «А.И.Антонов, кроме всех своих других достоинств, обладал блестящим умением оформлять материал, и пока мы с А.М.Василевским набрасывали план доклада И.В.Сталину, он быстро подготовил карту обстановки, карту-план действий фронтов в районе Курской дуги». Судя по этому отрывку, непосредственная отработка карт ложилась всё-таки на плечи одного А.И.Антонова.

С середины 1943 года, ввиду почти постоянного отсутствия А.М.Василевского в Москве (как представитель Ставки он координировал действия фронтов) А.И.Антонов фактически исполняет обязанности начальника Генерального штаба. В этом качестве он был одним из основных разработчиков главных операций завершающего периода Великой Отечественной войны. В августе 1943 года ему присваивается